

По жалобе граждан Гришина Михаила Ивановича, Грошевой Галины Ивановны, Мустафенкова Владимира Трофимовича и Назарова Валентина Васильевича на нарушение их конституционных прав положениями статьи 6-1 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", части третьей статьи 2 и статьи 3 Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации"

Определение · № 148-О · от 11.03.2005 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе граждан Гришина Михаила Ивановича,
Грошевой Галины Ивановны, Мустафенкова Владимира Трофимовича
и Назарова Валентина Васильевича на нарушение их конституционных
прав положениями статьи 6-1 Закона Российской Федерации
"О статусе судей в Российской Федерации",
части третьей статьи 2 и статьи 3 Федерального закона "О внесении
изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе
судей в Российской Федерации"

город Москва 11 марта 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей
Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева,
М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова,
О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,
заслушав в пленарном заседании заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании
статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"
предварительное изучение жалобы граждан М.И.Гришина, Г.И.Грошевой, В.Т.Мустафенкова и
В.В.Назарова,

у с т а н о в и л:

1. Граждане В.Т.Мустафенков и В.В.Назаров, избранные 8 июля 1993 года соответственно
председателем Владимирского областного суда и председателем Тамбовского областного суда, а
также граждане М.И.Гришин и Г.И.Грошева, назначенные соответственно 30 октября 1994 года
заместителем председателя Тюменского областного суда и 10 июля 1995 года председателем
Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа, в своей жалобе в Конституционный Суд
Российской Федерации просят признать противоречащими статьям 10, 55, 76, 120 и 121 Конституции
Российской Федерации следующие законоположения:

статью 6-1 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года "О статусе судей в Российской
Федерации" (в редакции от 15 декабря 2001 года), согласно которой председатели и заместители
председателей судов - Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов
федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, военных судов,
федеральных арбитражных судов округов, арбитражных судов субъектов Российской Федерации,
районных судов назначаются на должность сроком на шесть лет; одно и то же лицо может быть

назначено на должность председателя (заместителя председателя) одного и того же суда неоднократно, но не более двух раз подряд;

часть третью статьи 2 Федерального закона от 15 декабря 2001 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", согласно которой пункт 1 статьи 11 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" (в редакции от 15 декабря 2001 года), вводящий предельный возраст (65 лет) пребывания в должности судьи, за исключением судей Конституционного Суда Российской Федерации, вступает в силу через три года после вступления в силу данного Федерального закона;

статью 3 Федерального закона от 15 декабря 2001 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", согласно которой начало срока пребывания в должности председателя, заместителя председателя суда, назначенных на должность до вступления в силу данного Федерального закона, определяется в следующем порядке: срок пребывания в должности председателя, заместителя председателя суда, назначенных на должность до 31 декабря 1999 года включительно, исчисляется начиная с 2001 года, с числа и месяца, соответствующих числу и месяцу их назначения на должность; срок пребывания в должности председателя, заместителя председателя суда, назначенных на должность с 1 января 2000 года до 31 декабря 2000 года, исчисляется начиная с 2002 года, с числа и месяца, соответствующих числу и месяцу их назначения на должность; срок пребывания в должности председателя, заместителя председателя суда, назначенных на должность с 1 января 2001 года, но до вступления в силу данного Федерального закона, исчисляется начиная с 2003 года, с числа и месяца, соответствующих числу и месяцу их назначения на должность.

2. Вопрос о статусе судей уже исследовался Конституционным Судом Российской Федерации. В постановлениях от 7 марта 1996 года по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", от 17 июля 1998 года по делу о проверке конституционности части 1 статьи 102 Федерального закона "О федеральном бюджете на 1998 год" и от 19 февраля 2002 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 15 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", статьи 2 Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и части первой статьи 7 Федерального закона "О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации", а также в Определении от 15 февраля 2005 года по запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности положений статьи 6-1 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", части третьей статьи 2 и статьи 3 Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующие правовые позиции.

Статус судьи в Российской Федерации определяется в Конституции Российской Федерации, с тем чтобы гарантировать осуществление правосудия независимым и беспристрастным судом; в этих целях провозглашается несменяемость и неприкосновенность судей, а также предусматривается их надлежащее материальное содержание (статьи 119, 120, 121, 122 и 124 Конституции Российской Федерации).

Исходя из конституционно-правового статуса судей, предопределенного тем, что они осуществляют публично-правовые задачи судебной власти, законодатель предъявляет к ним, как к представителям судебной власти, особые квалификационные требования, включая специальные требования к кандидатам на должности судей, порядку назначения на должность, пребывания в должности и прекращения полномочий.

Право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1, Конституции Российской Федерации) не предполагает, однако,

обязанность государства обеспечить занятие гражданином конкретной должности и не исключает возможность закрепления в законе специального порядка замещения тех или иных должностей в органах государственной власти и освобождения от занимаемой должности. Применительно к прекращению полномочий судей федеральных судов такое регулирование является необходимым, что обусловлено особым конституционным статусом судей, установленным приведенными конституционными положениями.

Соответствующая компетенция законодателя вытекает из статьи 119 Конституции Российской Федерации, предусматривающей помимо общих положений о необходимых для замещения должности судьи минимальном возрасте, образовании и стаже работы по юридической профессии возможность введения федеральным законом дополнительных требований к судьям судов Российской Федерации, и статьи 121 (часть 2) Конституции Российской Федерации, согласно которой полномочия судьи могут быть прекращены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом.

В официально опубликованном Определении от 3 октября 2002 года N 233-О по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений статьи 25 Федерального закона "Об основах государственной службы Российской Федерации", статьи 43 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации", статьи 14 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации" и статьи 20-1 Федерального закона "Об основах муниципальной службы в Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации на основе изложенных правовых позиций пришел к выводу, что норма статьи 14 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации" (в редакции от 15 декабря 2001 года), устанавливающая предельный возраст, по достижении которого прекращаются полномочия судьи федерального суда, не может рассматриваться как ограничивающая какие-либо конституционные права и свободы, в том числе закрепленные статьями 17 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 37 (часть 1), 55 (части 2 и 3) и 60 Конституции Российской Федерации. Данный вывод распространяется на аналогичные положения Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" (в редакции от 15 декабря 2001 года), устанавливающие в качестве специального требования, предъявляемого к судьям, предельный возраст пребывания в должности судьи, достижение которого служит одним из оснований прекращения полномочий судьи (пункт 1 статьи 11 и подпункт 12 пункта 1 статьи 14).

3. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 года "О статусе судей в Российской Федерации" в первоначальной редакции не предусматривал ни предельный возраст пребывания в должности судьи, ни ограничение полномочий судьи определенным сроком (статья 11) и этим отличался от действовавшего до его принятия Закона СССР от 4 августа 1989 года "О статусе судей в СССР", который устанавливал десятилетний срок полномочий судей.

9 декабря 1992 года в Конституцию (Основной Закон) Российской Федерации - России, в том числе в ее статью 164, были внесены изменения и дополнения. Согласно данной статье в новой редакции полномочия судей в Российской Федерации не ограничивались определенным сроком, поскольку иное не установлено Конституцией Российской Федерации и законами Российской Федерации, а мировые судьи избирались сроком на пять лет. Аналогичные положения Законом Российской Федерации от 14 апреля 1993 года были включены в статью 11 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации"; кроме того, в ней закреплялось, что судьи районных (городских) народных судов, судьи военных судов гарнизонов (армий, флотилий, соединений) впервые избираются сроком на пять лет (Федеральным законом от 21 июня 1995 года этот срок был сокращен до трех лет), по истечении которого они могут быть избраны без ограничения срока их полномочий. При этом в соответствии с постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 14 апреля 1993 года "О введении в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации"

действие статьи 11 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" в новой редакции распространялось на судей Верховного Суда Российской Федерации, верховных судов республик в составе Российской Федерации, краевых, областных судов, судов автономной области и автономных округов, Московского и Санкт-Петербургского городских судов, районных (городских) народных судов, избранных после введения в действие Закона Российской Федерации от 9 декабря 1992 года "Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Федерации - России".

3.1. 12 декабря 1993 года была принята Конституция Российской Федерации. Согласно пункту 5 ее раздела второго "Заключительные и переходные положения" судьи всех судов Российской Федерации сохраняют свои полномочия до истечения срока, на который они были избраны; вакантные должности замещаются в порядке, установленном данной Конституцией.

Названное переходное положение, по его смыслу, распространяется на тех судей, конкретный срок полномочий которых определялся законом, действовавшим на момент их избрания до вступления в силу Конституции Российской Федерации. Статьи же 119 и 120 Конституции Российской Федерации непосредственно не предполагают занятие должности судьи бессрочно (пожизненно). Поэтому отказ от бессрочности замещения должности судьи не может рассматриваться как ущемление конституционного статуса судей в Российской Федерации, а, следовательно, федеральный законодатель, будучи не вправе сократить конкретный срок полномочий для тех судей, которые были избраны на установленный законом срок, может при этом, действуя в рамках предоставленных ему Конституцией Российской Федерации дискреционных полномочий по дополнительному урегулированию статуса судей, ввести предельный возраст пребывания в должности судьи, в том числе в отношении действующих судей.

Не препятствуют такому регулированию и иные конституционные положения, касающиеся статуса судей, прежде всего принцип несменяемости судей, из которого не вытекает право на пожизненное занятие должности судьи, т. е. несменяемость судьи не тождественна бессрочности пребывания в должности судьи. Закрепляющая данный принцип статья 121 Конституции Российской Федерации не определяет его содержание, указывая лишь, что полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом. Конституционный принцип несменяемости конкретизирован в статье 15 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации", в соответствии с которой судья несменяем, он не может быть назначен (избран) на другую должность или в другой суд без его согласия, а полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены только по решению соответствующей квалификационной коллегии судей. Аналогичные положения закреплены в Законе Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" (статья 12), который предусматривает также основания приостановления (статья 13) и основания прекращения полномочий судьи, в том числе такие, как истечение срока полномочий судьи, если они были ограничены определенным сроком, и достижение предельного возраста пребывания в должности судьи (подпункты 4 и 12 пункта 1 статьи 14).

Такое понимание принципа несменяемости судей соответствует и требованиям международно-правовых актов. Согласно Основным принципам независимости судебных органов (одобрены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года и от 13 декабря 1985 года) судьи, назначаемые или выборные, имеют гарантированный срок полномочий до обязательного выхода на пенсию или истечения срока полномочий, если таковой установлен (пункт 12). Наряду с этим Европейская хартия о статусе судей от 10 июля 1998 года определяет, что судья, занимающий должность в суде, в принципе не может быть назначен на другую судебскую должность или направлен в другое место, даже в порядке продвижения по службе, без его свободно выраженного согласия (пункт 3.4).

Следовательно, введение Федеральным законом от 15 декабря 2001 года "О внесении изменений и

дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" (пункт 8 статьи 1, часть третья статьи 2) предельного возраста пребывания в должности судьи (65 лет) и распространение названного ограничения на судей, которые ранее были назначены на должность без определения конкретного срока полномочий, не противоречит конституционному принципу несменяемости судей. Нарушением данного принципа было бы распространение на действующих судей нормы, устанавливающей предельный возраст пребывания в должности судьи, меньший по сравнению с установленным законом, на основании которого они были избраны.

Что касается закрепленного статьей 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации принципа независимости судей, т. е. самостоятельности и беспристрастности в осуществлении правосудия независимо от чьей бы то ни было воли при подчинении только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, то названный принцип распространением на действующих судей нормы о предельном возрасте пребывания в должности судьи не затрагивается. За этими судьями сохраняются все полномочия судьи и гарантии судейского статуса, в том числе гарантии личной неприкосновенности и принадлежности к судейскому сообществу при уходе в отставку по достижении предельного возраста пребывания в должности судьи.

3.2. Предписания Конституции Российской Федерации, согласно которым федеральным законом могут быть установлены дополнительные требования к судьям судов Российской Федерации (статья 119) и полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом (статья 121, часть 2), предполагают право законодателя урегулировать - с соблюдением принципа независимости судей - и порядок замещения судьями должностей председателя и заместителя председателя суда, основы их правового статуса в федеральных законах.

В настоящее время такими законами являются Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" (статья 13) и Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" (статьи 6-1 и 6-2), в соответствии с которыми - в отличие от прежнего законодательного регулирования, не ограничивавшего пребывание в должности председателя или заместителя председателя суда каким-либо сроком, - председатели и заместители председателей федеральных судов назначаются на должность сроком на шесть лет с возможностью назначения одного и того же лица на указанную должность в одном и том же суде неоднократно, но не более двух сроков подряд.

Введение конкретного срока пребывания в должности председателя и заместителя председателя федерального суда и определение начала исчисления этого срока сами по себе не могут рассматриваться как нарушение конституционных гарантий статуса судей, в том числе применительно к лицам, назначенным на указанные должности до вступления в силу соответствующих законодательных изменений, поскольку за такими лицами сохраняется конституционно-правовой статус судьи, его гарантии распространяются на них в полной мере, т. е. их судейский статус не изменяется и не ухудшается, при том что для всех судей возможность быть назначенными на должность председателя или заместителя председателя суда обеспечивается равным образом.

3.3. Таким образом, неопределенность в вопросе о конституционности положений статьи 6-1 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", части третьей статьи 2 и статьи 3 Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" отсутствует.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 36, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации
о п р е д е л и л:

1. Жалоба граждан Гришина Михаила Ивановича, Грошевой Галины Ивановны, Мустафенкова

Владимира Трофимовича и Назарова Валентина Васильевича не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению, поскольку в данном случае отсутствуют основания для вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации
N 148-О

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

судьи Конституционного Суда Российской Федерации

Б.С.ЭБЗЕЕВА

Будучи не согласен с определениями Конституционного Суда Российской Федерации от 11 марта 2005 года, которыми заявителям было отказано в принятии к рассмотрению их жалоб, но одновременно констатированы отсутствие неопределенности в проверявшихся законоположениях и обоснованность их требований, полагаю возможным воспользоваться предоставленным частью первой статьи 76 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" правом и излагаю следующее особое мнение.

1. Заявители занимали свои должности либо как избранные в соответствии с Конституцией Российской Федерации 1978 года (с последующими дополнениями и изменениями), либо как назначенные в соответствии с Конституцией 1993 года без ограничения срока полномочий и без указания предельного возраста пребывания в должности судьи, т. е. пожизненно. При этом соответствующие статусные характеристики заявителей получили закрепление и развитие в Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 года "О судебной системе Российской Федерации".

Однако Федеральным конституционным законом от 15 декабря 2001 года N 50-ФКЗ в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" были внесены изменения и дополнения. В частности, им было установлено, что предельный возраст пребывания в должности судьи федерального суда (за исключением Конституционного Суда Российской Федерации) - 65 лет (статья 14). Федеральным законом от 15 декабря 2001 года N 169-ФЗ такая же норма включена в статью 11 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации". Кроме того, названный Закон Российской Федерации был дополнен статьей 6-1, в соответствии с которой председатели и заместители председателей судов назначаются на должности сроком на шесть лет, по истечении которого их полномочия прекращаются.

Согласно части третьей статьи 2 Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" норма о введении предельного возраста пребывания в должности судьи вступает в силу через три года после вступления в силу данного Федерального закона. При этом в соответствии с его статьей 3 начало срока пребывания в должности председателя, заместителя председателя суда, назначенных на должность до вступления в силу данного Федерального закона, определяется в следующем порядке:

срок пребывания в должности председателя, заместителя председателя суда, назначенных на должность до 31 декабря 1999 года включительно, исчисляется начиная с 2001 года, с числа и месяца, соответствующих числу и месяцу их назначения на должность;

срок пребывания в должности председателя, заместителя председателя суда, назначенных на

должность с 1 января 2000 года до 31 декабря 2000 года, исчисляется начиная с 2002 года, с числа и месяца, соответствующих числу и месяцу их назначения на должность;

срок пребывания в должности председателя, заместителя председателя суда, назначенных на должность с 1 января 2001 года, но до вступления в силу настоящего Федерального закона, исчисляется начиная с 2003 года, с числа и месяца, соответствующих числу и месяцу их назначения на должность.

2. Полагаю, что указанные положения, коль скоро они интерпретируются как распространяющиеся на судей, избранных до принятия действующей Конституции Российской Федерации, а также судей и должностных лиц судов, назначенных в соответствии с действующей Конституцией Российской Федерации, но до внесения в проверяемые законы указанных дополнений и изменений, находятся в противоречии с Конституцией Российской Федерации, в частности в части, касающейся их распространения на судей и должностных лиц судов общей и арбитражной юрисдикции, избранных (назначенных) на соответствующие должности до 12 декабря 1993 года, а также до внесения в оцениваемые законы соответствующих дополнений и изменений.

2.1. В основе такого вывода - убеждение в том, что фундамент отечественной конституционно-правовой доктрины и практики конституционного регулирования и исходную точку интерпретации Конституции Российской Федерации и ее применения, как это констатируется уже в преамбуле Конституции Российской Федерации, составляет юридический догмат воли народа, который обладает учредительной властью и является носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации, и в силу этого предопределяет пределы дискреционных полномочий законодателя и параметры его усмотрения. Отсюда следует, в частности, что федеральный законодатель, регулируя статус судей, связан прежде всего положением пункта 5 раздела второго "Заключительные и переходные положения" Конституции Российской Федерации о том, что после вступления в силу Конституции Российской Федерации судьи всех судов Российской Федерации сохраняют свои полномочия до истечения срока, на который они были избраны.

Из указанного положения в контексте настоящего Особого мнения вытекают, по меньшей мере, следующие выводы: 1) источником полномочий соответствующих судей является не воля Совета Федерации или главы государства, а воля многонационального народа Российской Федерации, выраженная на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года; 2) эта воля, выраженная ясно и недвусмысленно, направлена на сохранение полномочий судей, избранных до вступления в силу действующей Конституции Российской Федерации, до истечения срока, на который они были избраны, т. е. пожизненно; 3) федеральный законодатель не вправе и не может легитимным образом преодолеть данное положение, поскольку оно является выражением воли народа-суверена, которая сама является источником полномочий парламента, главы государства; 4) иные положения Конституции Российской Федерации не могут истолковываться в противоречии с указанным императивным велением Основного закона.

Объективности ради полагаю нужным оговориться, что указанные выводы в полной мере распространяются и на судей Конституционного Суда Российской Федерации, избранных V (внеочередным) Съездом народных депутатов РСФСР в 1991 году, включая автора настоящего Особого мнения; что же касается судей Конституционного Суда Российской Федерации, назначенных Советом Федерации позднее, они могут оставаться в этом качестве лишь в течение того срока, на который были назначены - 12 или 15 лет, с учетом того, что предельный возраст пребывания в должности судьи Конституционного Суда Российской Федерации - 70 лет.

2.2. Считаю, что федеральный законодатель, устанавливая оспариваемые заявителями положения, вступил в противоречие и с неоднократно подтверждавшимися правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, основанными на казуальном или общенормативном толковании Конституции Российской Федерации, которые в равной мере обязывают всех участников конституционно-правовых отношений, являются источниками права и формируют конституционные

прецеденты. В частности, в Постановлении от 7 марта 1996 года Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что государство и общество, предъявляя к судье высокие требования, обязаны обеспечить ему дополнительные гарантии, которые становятся существенным элементом статуса судьи и условием его профессиональной деятельности. Таким образом, эти гарантии имеют двойственное значение: они, с одной стороны, обеспечивают эффективное правосудие, а с другой - восполняют изъяты в статусе личности судьи, в силу чего не могут рассматриваться в качестве льгот, установление или изъятие которых зависит от воли законодателя, но являются атрибутивными элементами статуса личности судьи, которые не находятся в сфере свободного усмотрения законодателя. Возможность включения в содержание конституционного статуса личности, в том числе в сфере трудовых отношений (статья 37 Конституции Российской Федерации), некоторых свойств, связанных с ее профессиональной и иной деятельностью, по существу, признавалась также в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 1995 года, от 27 декабря 1997 года и ряде иных его решений.

Это означает не просто взаимодействие, а взаимопроникновение конституционного статуса судьи и конституционного статуса личности, как он закреплен в Основном законе Российского государства. Из указанной посылки об обязывающей силе основных прав в отношении законодательного регулирования статуса судебной власти, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в развиваемой им судебной доктрине и требующей от него последовательности, вытекает в том числе распространение на отношения, связанные с установлением или изменением статуса судьи или должностного лица суда, гарантий статьи 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации, согласно которой не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. В частности, предполагается, что устанавливаемые законом гарантии личности, в том числе с учетом особенностей ее профессионального статуса, не могут быть уменьшены по сравнению с тем, как они были определены изначально. Данная посылка в полной мере распространяется и на судей, назначенных на должности в соответствии с действующей Конституцией Российской Федерации, но до внесения в оцениваемые законы оспариваемых заявителями положений.

2.3. Разумеется, указанное конституционное положение, обязывающее законодателя, не лишает его возможности изменять объем конкретных прав, включая сроки полномочий судей, но такое изменение не должно приводить к умалению статуса лиц, которые его приобрели. В противном случае, поскольку речь идет о носителях судебной власти, нарушаются и положения статей 10, 120 (часть 1) и 121 (часть 1) Конституции Российской Федерации, которыми определяются фундаментальные основы организации и функционирования судебной власти, включая разделение властей, в их системном единстве со статусом ее носителей. Тем более это недопустимо в отношении судей, стабильность статуса которых была подтверждена, как отмечено выше, самой Конституцией Российской Федерации в пункте 5 раздела второго "Заключительные и переходные положения". Попытка же интерпретировать нормативное содержание ее статьи 119 ("Федеральным законом могут быть установлены дополнительные требования к судьям судов Российской Федерации") и части 2 статьи 121 ("Полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом") как дозволение федеральному законодателю действовать по собственному произвольному усмотрению или игнорировать иные положения Конституции Российской Федерации абсурдна по сути, поскольку лишает ее рационализирующего и стабилизирующего значения и качества верховенства и высшей юридической силы (статья 4, часть 2; статья 15, часть 1).

Иначе говоря, принцип несменяемости судей в различных правовых системах может наполняться различным нормативным содержанием и по-разному осуществляется: посредством пожизненного избрания или назначения; посредством назначения или избрания на определенный срок; посредством назначения или избрания до достижения определенного возраста. Возможна, как об

этом свидетельствует отечественная государственно-правовая практика, и их комбинация. Следовательно, законодатель вправе избрать иной, чем это было сделано ранее, вариант реализации указанного принципа, но такой выбор и его регулятивное воздействие могут распространяться на судей, наделенных соответствующими полномочиями после того, как законодатель сделал свой выбор. Именно таким образом развивалась и практика прекращения полномочий судей Конституционного, Верховного и Высшего Арбитражного судов Российской Федерации, что не может не учитываться в процессе оценки оспариваемых заявителями положений с точки зрения их соответствия Конституции Российской Федерации.

2.4. Такая интерпретация пределов дискреции законодателя и принципа несменяемости судей происходит и из ряда международных актов, которые, хотя и не порождают для государств юридических обязательств, тем не менее обладают высоким авторитетом и могут играть важную роль в выявлении нормативного содержания соответствующих принципов. В частности, согласно одобренным резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года и от 13 декабря 1985 года Основным принципам независимости судебных органов судьи, назначаемые или выборные, имеют гарантированный срок полномочий до обязательного выхода на пенсию или истечения срока полномочий, если таковой установлен (пункт 12). Между тем в отношении полномочий заявителей такой срок - и это имеет ключевое значение для адекватного выявления содержания соответствующего принципа - не был установлен, а, следовательно, его последующее установление на указанных судей распространяться не может. В противном случае, вопреки духу названного международного акта, недопустимо расширяются пределы усмотрения национального законодателя и одновременно нарушается принцип несменяемости судей, как он был установлен воспринявшей Основные принципы Концепцией судебной реформы 1991 года, которая в свою очередь явилась одним из источников Конституции Российской Федерации, легитимированной 12 декабря 1993 года волей многонационального народа Российской Федерации.

Поскольку оспариваемые заявителями положения, ограничивающие пребывание в должности судьи достижением возраста 65 лет, а в должности председателя, заместителя председателя суда - шестью годами, распространяются на судей и должностных лиц судов, избранных (назначенных) на соответствующие должности до 12 декабря 1993 года, а также до вступления указанных положений в силу, постольку они не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 3 (части 1 и 4), 10, 15 (части 1 и 2), 37 (часть 1), 55 (часть 2), 119, 120 (часть 1), 121 (части 1 и 2), а также пункту 5 ее раздела второго "Заключительные и переходные положения".

3. При этом полагаю, что в силу требований статей 96, 97, 98, 99, а также 100 в ее системном единстве со статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" в данном случае имелись основания для публичного рассмотрения жалоб заявителей и вынесения итогового решения в виде постановления, поскольку высокий уровень неопределенности нового правового регулирования в смысле его распространения на заявителей не мог, как отмечено в настоящем Особом мнении, быть преодолен выработанными Конституционным Судом Российской Федерации ранее правовыми позициями.